

Лэй Наньюй сидел на диване: пока Ин Цзянь вопил песню «Любить даже после смерти», он вовсю уплетал несезонный арбуз.

— Но, хотя он и мужик, а красавчик, — Ци Ян окинул его взглядом, потом присмотрелся еще внимательнее. — И ноги длинные. Жаль только, грудь не такая, как у тебя, брат Кай... Ах да, чуть не забыл, я же бисексуал! Ладно, ноги тоже сойдут, нельзя же рассчитывать, что у всех все будет идеально, как у тебя, брат Кай.

— Даже не думай! — поспешно остановил его Цзи Кай. — Он уже занят.

— Ничего страшного. Пусть цветок занят, я просто разрыхлю почву!

— Ты хорошенько подумай! Его парень добивался его двадцать лет, пока не добился. Извращенец в белом халате, хирург, коварный и жестокий — один взмах скальпеля, и голова с плеч. Настоящий наемный убийца.

— ... — Ци Ян за секунду вернулся на диван. Входная планка этой задачи явно перебор, жуть какая, лучше уж я тоже уткнусь в арбуз. Хм? Вот уж редкость: наш Вэйду вроде никогда не заваривает разговоры первым? А тут с сомнением на лице подошел к известному автору комиксов господину Лэю и заговорил с ним.

— Если бы вы смотрели... на кого я похож?

Лэй Наньюй с куском арбуза во рту поднял голову, так и не поняв, о чем речь. Ли Вэйду залился краской и неловко повторил:

— Вы ведь иллюстрируете книги про животных? На кого я похож?

...

Спустя несколько дней, когда Лэй Наньюй прислал Цзи Каю цветной цифровой рисунок, где Деревянная кукла обнимает милого Медвежонка, Цзи Кай просто обомлел от нахлынувшего восторга.

Этот Медвежонок... был точь-в-точь как тот, что раньше стоял у него на аватарке.

После того как его сняли с аватарки, он уныло ютился в уголке галереи телефона, а недавно Ли Вэйду отрыл его и окончательно удалил. Цзи Кай до сих пор из-за этого немного грустил.

— Как ты мог без спроса взять и удалить мои вещи?

Ли Вэйду:

— Медвежонок, которого для тебя нарисовали по просьбе Чжу Лина, почему это нельзя удалить?

— Да нет же, дело не в том, кто его подарил, — пытался объяснить Цзи Кай. — Просто я привык к этому Медвежонку, он мне стал дорог!

Эту эмоцию было трудно описать — она правда никак не была связана с Чжу Лином. Просто этот милый Медвежонок года два или три пробыл у него на заставке, обоях и аватарке, так что для Цзи Кая он превратился в живое маленькое создание. И когда Ли Вэйду так резко и безвозвратно его удалил, казалось, будто тот попросту убил зверушку. Смириться с этим было невозможно.

...Но он забыл, что у автора, Лэй Наньюя, сохранился исходник.

Все тот же Медвежонок, только теперь его сжимало в объятиях потрепанное чучело. Э-э, ведь это чучело, да? В общем, крепенько так обнимало, да еще и соломенные руки утопали в мягком меху Медвежонка — выглядело очень уютно.

Что до лица чучела — нерядовой художник, что и говорить! Похоже до безумия! Это смущенно-упрямое выражение точь-в-точь повторяло Вэйду!

Лэй Наньюй:

— Какое еще чучело! Это кукла! Мальчик-кукла!

— ...

— Какая несправедливость! Ты говоришь «чучело», Ли Минсинь твердит «Деревянная кукла», а я вообще-то рисовал по мотивам «Кукла с мишкой пляшут танец»!

«Ну уж нет», — думал Цзи Кай, покрываясь мысленными капельками пота и вглядываясь в рисунок. На лице и одежде маленького чучела красовались заплатки! Кого ни спроси, никто в жизни не признает в этом куклу, ясно?

— Кстати, с чего ты вдруг решил нас нарисовать? Не собираешься же ты сделать нас прототипами для новой книжки?

— Так это твой благоверный меня попросил! Сказал, что тебе ужасно жалко картинку с Медвежонком, вот и попросил нарисовать новую для твоей аватарки. Но с условием: нарисовать и его тоже, чтобы вы были вместе. Я вернулся домой, нашел исходник и просто пририсовал его.

««Вспыхнули чувства», да? Так жалко отдавать?»

«Вэйду, дело не в этом! Но ты правда не должен был без спроса стирать мои вещи!»

«Короче говоря, «Медвежонок, которого подарил Чжу Лин» тебе безумно дорог, и никому нельзя его трогать и удалять, иначе ты сразу лезешь в бутылку, да?»

В итоге слово за слово, градус беседы поднимался все выше, и все переросло в их первую настоящую ссору с момента начала отношений.

В те времена, когда их роман был сплошными розовыми пузырями, Цзо Янь как-то предостерег Цзи Кая: «Вы каждый день милуетесь и ни разу не ссорились? Смотри осторожнее, если парочка не переживет пару скандалов, они никогда толком не узнают друг друга».

Цзи Кай тогда не поверил.

Но жизнь показала: первоклассный юрист обладал отменным даром предвидения.

Супернежный, супервнимательный, сказочно прекрасный директор Ли, ради которого хотелось каждый день возносить благодарности богам, после ссоры повел себя просто неадекватно. На ужин он... на полном серьезе! Приготовил исключительно вегетарианские блюда?!

Абсолютно, на сто процентов вегетарианские — ни малейшей крошки мяса!

Цзи Кай впал в молчаливое отчаяние. Ли Вэйду готовил невероятно вкусно, но даже самый вкусный чистый ужин без мяса... это все равно что Да Винчи, рисующий на рулоне туалетной бумаги: ну нарисуешь ты гениально, и толку-то?!

— Не нравится? Не нравится — уходи, — хмуро проронил Ли Вэйду за столом.

— Нет-нет-нет, — мгновенно сдался Цзи Кай. — Ты так старался, готовил такую вкуснотищу, как я могу не любить ее? Ем, ем, ем!

Весь ужин он глотал слезы и заглатывал еду, внушая себе: ростки маша — вкуснотища, шпинат — объедение, сельдерей на вкус прямо как баранина, а тофу пахнет свиной грудинкой! С этими мыслями он уплел две полные пиалы риса.

Посчитав, что выразил директору Ли максимальное уважение и предоставил идеальный поворот к примирению, вечером Цзи Кай сам подполз к нему с поцелуями и объятиями. Однако на следующий день в обед — ха-ха — снова абсолютно, мать его, все вегетарианское!

Цзи Кай подумал: «Ладно, директор Ли, ну ты и жестокий». На следующий вечер, дождавшись, пока директор Ли вернется домой после сверхурочных, он встретил его накрытым столом с горячим ужином (пусть и не таким идеальным по виду и аромату, но с настоящим мясом и хорошими блюдами), услужливо помог повесить пальто и доложил, что ванна уже набрана.

Все это время он расплывался в услужливой улыбке:

— Вэйду, ты весь день писал баги, устал, наверное? Давай я поглажу и помассирую тебе плечи.

— ...

— ...

Программист, который действительно весь день просидел над ошибками в коде, от такой формулировки чуть не задымился от ярости.

В конце концов они, разумеется, помирились. Закончилось все унижительной капитуляцией Цзи Кая: «Можешь смотреть мой телефон как хочешь, удалять что хочешь, только дай мне мяса!»

Тогда он утешал себя привычной мыслью: «Ладно-ладно. В конце концов, идеальных людей не бывает. Ты же с самого начала знал, что он неуверен в себе. Сколько его ни ласкай, он все равно останется неизлечимым "пока-не-проконтролирую-душа-не-на-месте". Надо относиться с пониманием! Прощать ему этот единственный недостаток!»

...

Во время праздников тетушка Бай, мама Ли Вэйду, тоже приехала из города А в их небольшой коттедж.

Еще когда Цзи Кай лежал в больнице, она успела подружиться с его компанией. В эти дни она, миниатюрная женщина, то и дело оказывалась в окружении двухметровых верзил, сплетничала и пела вместе с ними и целыми днями не сгоняла улыбки с лица.

Но Цзи Кай — то ли из-за обостренного шестого чувства, то ли еще почему — постоянно замечал в ней нечто странное: казалось, будто она изо всех сил держит лицо и улыбается через

силу.

Спросить прямо он не решался, поэтому просто старался быть максимально послушным и заботливым. Всячески услуживал, проявлял чуткость, каждое утро вставал пораньше, чтобы приготовить свекровке завтрак с любовью, а пока Ли Вэйду был на работе, сопровождал ее по магазинам и носил сумки. В итоге свекровка, если раньше смотрела на него с восторгом, то теперь и вовсе взирала на него, словно на божество.

— Цзи Кай, ты такой замечательный, правда... просто невероятный!

— Ах, и как только в мире появляются такие люди, как ты? Почему мне в молодости не встретился такой человек? Вэйду, я ведь раньше говорила, правда? Вы вдвоем точно будете безумно счастливы! Он так к тебе добр, ты обязан беречь его!

— Ах, впрочем, за Вэйду я тоже не переживаю. С самого детства было видно, насколько он серьезный и добрый мальчик. Если в мире и есть хоть один человек, который никогда и ни за что не предаст другого, так это наш Вэйду.

— Как же хорошо, что вы оба дорожите друг другом и заботитесь о своей любви. Это такая редкость... Встретить за всю жизнь того, с кем чувства взаимны и кто умеет ценность этого беречь, — невероятное счастье. Вот мне, ха-ха, так не повезло: достался отец Вэйду, беспутный гуляка, который нигде не мог остепениться...

Сказав это, она слегка покраснела глазами:

— На самом деле, Вэйду... я все никак не знала, как тебе сказать. Твой отец недавно звонил мне... сказал, что хочет оформить со мной развод.

<http://bllate.org/book/18382/1767853>